

стол, урок-конференция и пр. и внеаудиторные мероприятия: театрализованные представления, КВН, вечера на ИЯ.

При такой организации работы, создаются максимально благоприятные условия для развития коммуникативно-познавательной активности и самостоятельности студентов. Задача преподавателя сформировать у студентов не только познавательный интерес и активность, но и познавательные умения. Как показывает практика, многие первокурсники не умеют обрабатывать материал, формулировать основную идею текста, обобщить, сравнить, подытожить, сформулировать свое отношение к проблеме.

Поэтому преподавателю необходимо не только сообщать систему знаний, но и вооружать студентов рядом умений и навыков познавательного характера. Ведь умения – это усилие воли. Как считает Г.И. Щукина, интеллектуальные умения, мобильны, подвижны, вариативны, безотказно действуют в любых ситуациях и на любом предметном материале [2].

Следует отметить, что умения самостоятельной коммуникативно-познавательной деятельности будут сформированы в том случае, когда студенты смогут применять свои знания на практике.

Из вышесказанного следует, что вопрос развития коммуникативно-познавательной деятельности студентов при изучении ИЯ является недостаточно исследованным и требует более детального изучения, так как остается открытым вопрос «Как развивать коммуникативно-познавательную деятельность слабых студентов или студентов, не желающих тратить свое время на изучение ИЯ по программе вуза?».

Тем не менее, обучение современных специалистов должно строиться на развитии коммуникативно-познавательной деятельности, а умения осуществлять эту деятельность помогут будущим специалистам использовать свои знания и навыки иноязычной МК в будущей профессии, в получении информации на иноязычных сайтах Интернета, а также претендовать на престижные рабочие места.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пидкасистый, П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников / П.И. Пидкасистый. – Москва, 1980. – 240 с.
2. Щукина, Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательного интереса учащихся / Г.И. Щукина. – Москва, Педагогика, 1988. – 208 с.

ИЗУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО СИНТАКСИСА В ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

О.В. Данич
Витебск, ВГУ

Анализ большинства учебных пособий по русскому языку, предназначенных для высших учебных заведений, а также действующих учебных программ показывает, что лидирующую позицию среди направлений в современном языкознании по-прежнему занимает структурно-семантический подход. Наиболее зримо это проявляется в изучении именно синтаксиса русского языка как высшего языкового уровня, на котором реализуется функционально-коммуникативное назначение всех единиц языка. Как следствие, различаются и единицы синтаксиса, яв-

ляющиеся по своей функциональной нагрузке коммуникативными (слово, предложение и текст) и некоммуникативными (словоформа, словосочетание). В то же время исследования последних десятилетий показывают, что нет резкой грани между коммуникативными и некоммуникативными синтаксическими единицами, они взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Предметом нашего внимания мы выбрали один из наиболее продуктивных подходов к изучению русского синтаксиса, а именно: коммуникативный или функционально-коммуникативный. Для реализации коммуникативного подхода недостаточно осознания набора языковых средств, их парадигм, классификаций, а совершенно необходимо их осмысление в функциональном и коммуникативном аспектах, согласно которым любое языковое явление следует рассматривать сквозь призму коммуникативной целесообразности.

Наиболее серьезное теоретическое обоснование функционально-коммуникативного подхода к языку в целом, а также к определенным лингвистическим единицам встречаем еще в трудах Ф.Брюно, О.Есперсена, представителей Пражской лингвистической школы. Дальнейшее развитие данное направление нашло в работах известных отечественных лингвистов (И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, И.И. Мещанинова и др.).

Ф. Данеш, разделяющий взгляды лингвистов Пражской школы, считает, что понятие функции включает в себе одновременно и цель, и средство. Именно в этом он видит сущность функциональной лингвистики: применяя функциональный метод, в одинаковой мере можно рассматривать явление, т.е. средство, через призму его функции. Следует помнить, что главная внешняя функция языка – служить для производства высказываний, но различные частные лингвистические средства выполняют эту функцию по-разному. И только единицы высшего уровня языковой системы, такие, как предложение и текст, функционируют как высказывания, в то время, как средства низших уровней (фонема, морфема, словоформа, словосочетание) действуют только опосредованно: любой уровень в отношении к низшему уровню выступает как сфера его функций, тогда как в отношении следующего за ним уровня он выступает как сфера его средств [1, с. 3-6].

Трудно не признать, что основу учения о функциональном и коммуникативном аспектах русского синтаксиса заложила Г.А. Золотова, которая обосновала принцип анализа синтаксических единиц, позволяющий “осуществить” функциональное изучение синтаксических явлений в направлении от языковой системы к речевой деятельности. Она отмечает явную перегруженность термина “функция” и отмечает, что признание связей языка и внеязыковой действительности объединяет лингвистов разных направлений, и, “в отличие от других уровней или ярусов языка, если употреблять принятый сейчас пространственно-образный способ обозначения языковой стратификации, синтаксис непосредственно соотносится с процессом мышления и процессом коммуникации: единицы других уровней языковой системы участвуют в формировании мысли и коммуникативном ее выражении только через синтаксис. В этом специфика синтаксиса как реального явления и как научного объекта, с чем связана необходимость единого функционального критерия для всех синтаксических средств, единиц, конструкций, определение роли каждой из них в построении связной речи в процессе коммуникации, в решении вопроса “что – для чего?” [2, с. 35].

Общепризнанно, что важным условием успешного внедрения в практику новых методов и подходов является разумное использование подтвержденных временем достижений уже существующих. Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующие основные тенденции в преподавании синтаксиса русского языка

в высшей школе:

- ведущая роль теоретических знаний;
- усиление внимания к функциональной стороне языка с учетом коммуникативной направленности обучения;
- единство аспектного и коммуникативного подходов к изучению языковых уровней и категорий;
- единство семантики, структуры и функции языковых единиц.

Изучая русский синтаксис на коммуникативной основе, следует помнить некоторые определяющие положения, усвоение которых совершенно необходимо. Коммуникативный синтаксис может быть определен как взгляд на предложение/высказывание «сверху», со стороны текста. Предметом такого направления является то, как строится и как функционирует высказывание в определенном контексте, обусловленном конкретной коммуникативной задачей. Со стороны текста желательно оценивать уместность/неуместность той или иной синтаксической модели для описания конкретной ситуации. Каждое речевое высказывание характеризуется прежде всего коммуникативной наполненностью. Коммуникативная наполненность – это свойство предложения (высказывания) отражать ситуацию объективной действительности, предназначенную для сообщения адресату. Оно непосредственно соотносится с уже упомянутой коммуникативной функцией синтаксических единиц. Работая в данном направлении, следует также оперировать понятием «синтаксемы», получившей статус минимальной синтаксической единицы. При анализе конкретных высказываний уместно, на наш взгляд, проводить сопоставление актуального членения и синтаксического. Названные моменты ни в коей мере не претендуют на всеохватность, это всего лишь вехи, которые помогут начать организацию работы в данном направлении.

Как показывает практика, у большинства выпускников обнаруживается низкий уровень коммуникативно-речевой активности; налицо принуждение к речевой активности, а не побуждение к ней. По утверждению М.Б. Успенского, даже при выполнении курсовых и дипломных работ, когда основным методом можно считать исследовательский, «по отношению к правильности и точности выражения своих мыслей неоспорима действенность коммуникативного метода» [3, с. 154]. Таким образом, организуя изучение русского синтаксиса именно на коммуникативной основе, мы формируем устойчивый навык свободного и осознанного построения адекватных ситуации высказываний, что является одним из важнейших показателей высокого уровня культуры вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуйков, С.Ф. Психология усвоения грамматики в начальных классах. – М.: Просвещение, 1964.
2. Золотова, Г.А., Дручинина, Г.П., Осипенко, Н.К. Программа курса «Коммуникативный синтаксис русского языка». – Г.А.Золотова //Русский язык в школе. 1993.№ 2. С. 33–40.
3. Успенский, М.Б. Курс современного русского языка в педагогическом вузе: Уч. пос.–М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та, 2004.